

Глава 1

Человека-паука в последнее время одолевали заботы. И дело было не только в Гвен — их расставание и её отъезд на учёбу в Лондон оставили в душе саднящую пустоту. Всё чаще Эндрю ловил себя на мыслях о младшем брате, Томе Паркере.

В отличие от привычного многим Питера Паркера из вселенной 616, здешний герой не был единственным ребёнком в семье, да и имя носил иное. У него был старший брат, Тоби, и младший — Том. Самого же Человека-паука звали Эндрю Паркер.

Очевидно, этот мир возник как побочный продукт бесстыдных и бесконечных перезапусков истории о Пауке, которыми так грешила Вселенная MCU. В итоге сценаристы, словно не глядя, смешали трёх актёров в одном сюжете.

Но, как и во всех прочих мирах, рождение героя здесь не было гладким. Когда Эндрю исполнилось восемь, его родители погибли в авиакатастрофе, оставив троих сирот на попечении дяди Бена и тёти Мэй. Судьба, впрочем, на этом не успокоилась: не прошло и суток после трагедии, как младший из братьев, Том, бесследно исчез.

Сколько бы они ни расклеивали объявлений, сколько бы ни обивали пороги полицейских участков — всё было тщетно. За десять лет Эндрю бесчисленное множество раз вспоминал своего милого, несчастного братишку. Как он там? Не обижает ли его кто? Сыт ли он, одет ли? Здоров ли душой и телом?

... Пока Эндрю годами изводил себя тревогами, тот самый Том под крылом приёмного отца, Уэйда Уинстона, занимался вещами, диаметрально противоположными идеалам своего родного брата.

Он убивал за деньги.

Имя Уэйда Уинстона гремело в кругах отставных наёмников и профессиональных киллеров. Поговаривали, что ещё на службе он отправил на тот свет четыре десятка человек, а уж в ампула наёмного убийцы и вовсе стал легендой — из его жертв можно было бы собрать целый батальон.

Однако сейчас этот грозный ветеран и мастер бесшумной смерти выглядел довольно жалко. Тяжело раненный, он распластался на земле и, отбросив всякую гордость, слезливо умолял человека, который должен был стать его добычей.

— Слушай, дружище, у меня нога почти в труху, а мне ещё пацана кормить... Забирай деньги, только не стреляй...

— Ты что, за идиота меня держишь, Уинстон? — Луби, такой же окровавленный наркоторговец, сплюнул на землю. Его до сих пор била крупная дрожь. Если бы у Уэйда не заклинило пушку в решающий момент, Луби бы уже остывал в луже собственной крови. — Какого ещё пацана? Все знают, как ты себе на хлеб зарабатываешь. Твоя голова стоит целое состояние. Кончай болтать, колись, кто тебя нанял, и я обещаю — пристрелю быстро.

Луби знал, что в своём грязном бизнесе успел насолить многим, но лишь единицы могли выйти на Уинстона и выложить круглую сумму за его услуги. Пока он не выбьет имя заказчика, спать спокойно не сможет, даже если прикончит Уэйда прямо сейчас.

— Честно, я не помню, как его зовут. Имя какое-то дурацкое, длинное, я и запоминать не стал — это же не цыпочка с сочной задницей. Внешность? Рост под два пятьдесят, а лицо... ну, как из пластилина вылеплено...

Эта наглая ложь не ввела бы в заблуждение и ребёнка. Луби с силой надавил ботинком на плечо Уэйда, вызвав у того целую серию преувеличенных воплей: «Больно! Больно! Больно!»

— Мать твою, кончай давить! Это плечо, а не кусок дерьма! Смотри, сзади! Самолет!

Луби едва не обернулся, но вовремя спохватился и лишь яростнее вдавил каблук в рану:

— Ты за дебила меня принимаешь?

— Я тебя предупредил... Сейчас ты превратишься в начинку для сэндвича... или в ингредиент для соуса чили... или в какую-нибудь ещё мерзость... — Пока Уэйд изливал поток бессвязного бреда, Луби внезапно почувствовал спиной движение. До него дошло: наёмник не врал.

Он резко развернулся, но было поздно.

Чёрно-красная тень мелькнула перед глазами. Луби едва успел коснуться рукояти пистолета, как его локоть зажали стальные тиски, лишая возможности двигаться. В следующее мгновение горло обожгло холодом, и мир вокруг наркоторговца окрасился в ярко-алый цвет.

Луби повалился навзничь с выражением крайнего недоумения на лице, открывая взору мальчишку, возникшего словно из ниоткуда. Совсем юный, на вид не больше шестнадцати, с копной каштановых кудряшек. Он оставался пугающе спокойным — обычные дети так не реагируют, видя смерть в паре дюймов от себя.

Что было по-настоящему странным, так это чёрно-красное шестипалое, растущее из его спины. Они напоминали паучьи лапы, но отливали холодным металлом и двигались с тихим, костяным скрежетом, убираясь обратно в позвоночник мальчика. Именно ими он мгновение назад обездвигил жертву.

— Спасибо, Том, — Уэйд небрежно отряхнул плечо от пыли и уселся прямо на землю. Ранение было серьёзным; последний рывок лишил его остатков сил, и теперь ему требовалась передышка.

— Ты как? — Мальчик, которого назвали Томом, присел рядом, осматривая раны. — Задело глубоко. Если бы ты позволил мне сразу закончить...

— Мы это уже обсуждали, — отрезал Уэйд, мгновенно растеряв свою шутливую манеру. — Нет, Том. Сказано — нет, значит, нет. Ты можешь мне помогать, но ты не будешь убивать сам, ясно?

— Почему? Я уже не ребёнок, — упрямо возразил Том. — Ты должен позволить мне делить с тобой работу, тогда бы ты не получал столько дырок в шкуре, пап...

— Нет-нет-нет! Только не смей меня так называть! — При звуке этого слова Уэйд подскочил, словно ему наступили на хвост. — Зови меня Уэйдом!

Том примирительно вскинул руки:

— Ладно-ладно, понял.

Уэйд выдохнул и продолжил:

— Пятнадцать лет — это всё ещё детство. Что бы ты там ни воображал, твоё дело — ассистировать. Обезвредить цель, отвлечь... Грязная работа остаётся на мне. А теперь помоги мне встать, пора убираться.

Том хотел поспорить, но, видя, как приёмный отец едва держится на ногах, лишь молча подставил плечо. Несмотря на возраст, мальчишка обладал недюжинной силой — он почти без усилий вздёрнул на ноги взрослого мужчину ростом под метр девяносто.

— Хочу устроиться поудобнее, — пробормотал Уэйд, наваливаясь на плечо парня. — Неси меня на ручках. Как принцессу. Помнишь, как я таскал тебя, когда тебе было пять? Вот точно так же.

Том вздохнул:

—... Ну, ладно.

Ночь уже вступила в свои права. Даже с необычайной силой Тома тащить раненого через полгорода было безумием. Оглядевшись по сторонам, мальчик заметил старый «Форд» — из тех моделей, что редко оснащаются сигнализацией. Оставив Уэйда на земле, он извлёк откуда-то тонкую проволоку и за считанные секунды, привычно и ловко, вскрыл замок. Сразу было

видно: практиковался он нередко.

— Тебе нельзя за руль, Том. Тебе и шестнадцати нет. Мы либо в Темзе утонем, либо в реке Домано, либо ещё где...

Протесты Уэйда были проигнорированы — полуживой наёмник всё равно не мог помешать. Том без ключа завёл мотор и бесшумно вырулил на дорогу.

Спустя час они добрались до неприметного домика, где снимали жильё. Внутри было всего три комнаты, и, несмотря на скромность обстановки, всё блестело чистотой — заслуга их сожительницы, слепой старушки по имени Аль.

Хотя они старались войти как можно тише, чуткий слух Аль их выдал. Она вышла из своей комнаты, нахмурившись от резкого запаха крови.

— Том, не клади его на диван, запачкает.

— Ты ранишь меня в самое сердце, Аль! Я приполз при смерти, а тебя волнует только обивка, — проворчал Уэйд, даже не пытаясь изобразить страдание на лице, ведь старушка всё равно бы не увидела.

Том ослушался и всё же опустил Уэйда на диван — пол был слишком жёстким, а слушать нытьё наёмника всю ночь не хотелось никому.

— Аль, сможешь ему с ранами? Мне нужно отлучиться. — Голос Тома был предельно вежливым. Он знал, что старушка не может устоять перед манерами «хорошего мальчика», и поток её ворчания мгновенно иссяк.

— Постой, постой! Ты куда это собрался? — слабо махнул рукой Уэйд.

— Э-э... Верну машину владельцу? — неуверенно ответил Том.

— Ты это серьёзно? — Уэйд комично ужаснулся. — Да лучше сдай её на металлолом! Не понимаю: ты только что готов был помочь мне прикончить человека, но не можешь просто смириться с угоном тачки? Тот, кто купил одну машину, купит и вторую. Кража — это жизненный опыт! Жизнь без украденного авто неполноценна. Мы помогаем этому бедолаге... то есть, счастливчику, обрести полноту бытия!

Видя, что Уэйд заходит на новый круг своих философских лекций, Том вздохнул:

— Но владелец ведь ничего плохого не сделал. Вдруг он вообще филантроп какой-нибудь...

Уэйд знал, что приёмный сын бывает запредельно упрям, поэтому решил сменить тактику:

— Хей, Том, слушай. Завтра мы уезжаем. Надолго. В Квинс.

При слове «Квинс» Уэйд впился взглядом в лицо мальчика, но тот лишь равнодушно вскинул бровь:

— Мы же только что закрыли дело. Разве нам не должны выплатить кучу денег?

— В этот раз всё иначе, — голос Уэйда стал серьёзным. — Речь идёт об одном парне... Думаю, ты слышал о нём. Человек-паук.

Разумеется, Том слышал о Человеке-пауке. С тех пор как они с Уэйдом перебрались из Канады в Нью-Йорк, это имя звучало на каждом углу. «Дружелюбный сосед», таинственный герой в облегающей красно-синей форме — никто не знал, кто он, человек это или целая организация. По акценту его безошибочно определяли как местного. Уже три года Человек-паук патрулировал улицы, играя в «народного мстителя». И хотя полиция называла его дилетантом, мешающим закону, Том считал, что в иерархии хороших парней Паук определённо занимает вершину.

— Но... ты же сам говорил, что убиваешь только подонков, — Том выглядел недоумевшим. — Ты считаешь Человека-паука плохим?

— Я и не говорил, что собираюсь его убивать, — Уэйд поманил Тома к себе. — Мне нужно просто собрать информацию. Кто знает, вдруг мы станем лучшими друзьями и будем вместе трескать тако? А теперь иди сюда, помоги мне отмыться. Не хочу, чтобы при нашей встрече он учуял запах этой помойки и с перепугу столкнул меня с крыши Башни Мстителей.

Том помолчал пару секунд, обречённо подошёл к Уэйду и потащил тяжелого, пахучего мужчину в ванную. Аль, зевнув, вернулась к себе. Мальчик ловко обработал раны и даже побрил приёмного отца, пока тот дремал, привалившись к краю ванны.

Когда всё было кончено, за окном забрезжил рассвет. В тусклом утреннем свете Том запрыгнул на подоконник. Он бросил последний взгляд на спящего Уэйда и бесшумно спрыгнул вниз, растворившись в утренней дымке. Мгновение спустя снизу донёсся звук заводящегося мотора — Том всё-таки поехал возвращать машину.